

М. А. Кудинова✉, С. А. Комиссаров

Институт археологии и этнографии СО РАН
Новосибирск, Россия
E-mail: maria-kudinova@yandex.ru

Согдийские погребения раннего периода Тан в Гуюане (Нинся, Китай)

В статье рассматриваются материалы погребения потомка согдийских переселенцев Ши Даоло и его жены госпожи Кан (658 г.), а также членов его клана, раскопанные еще в 1980–1990-е гг. в окрестностях г. Гуюань, Нинся-Хуэйский автономный район КНР. Многочисленные новые археологические материалы по теме «Согдийцы в Китае», полученные за последние два десятилетия из разных районов КНР, позволили провести более детальное изучение гуюаньских находок и дополнить имеющиеся данные. Для экспозиции источников исследования в статье описаны конструкция погребального комплекса (его наземной и подземной частей) и сохранившиеся предметы сопроводительного инвентаря. Приводятся данные обнаруженной в гробнице эпитафии. Обращает на себя внимание захоронение собаки в яме над погребальной камерой, значение этого элемента ритуальной практики на данный момент остается неясным. Следы прокала и угли, найденные в дромосе, свидетельствуют о проведении обрядов с использованием огня. Несмотря на то, что погребение было ограблено, можно говорить о высокой степени синкретичности погребального обряда, включавшего элементы китайской (ханьской), согдийской и, вероятно, степной (сяньбэйской или тюркской) традиций.

Ключевые слова: Нинся, Гуюань, эпоха Тан, согдийцы, Ши Даоло, погребальный обряд, синкретизм.

М. А. Kudinova✉, S. A. Komissarov

Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS
Novosibirsk, Russia
E-mail: maria-kudinova@yandex.ru

The Sogdian Burials of Early Tang in Guyuan (Ningxia, China)

The article examines the materials of the tomb of Shi Daoluo, a descendant of Sogdian migrants, and his wife Lady Kang (658), which was excavated in 1995 near Guyuan, Ningxia Hui Autonomous Region, PRC. However, numerous new archaeological materials on the topic of the Sogdians in China obtained over the past two decades in different parts of the PRC have allowed for a more detailed study of the Guyuan archaeological finds and have supplemented the existing data. The structure of the tomb (above-ground and underground elements) and surviving grave goods are described. Data from the epitaph unearthed from the tomb are presented. The burial of a dog in a pit above the burial chamber is noteworthy, although the semantics of this ritual component remains unclear. Burnt soil and coals found in the dromos indicate that a ritual involving fire was performed. Despite the fact that the tomb was looted, it is possible to conclude that the funeral rite was highly syncretic, incorporating elements of Chinese (Han), Sogdian, and possibly steppe (Xianbei or Turkic) traditions.

Keywords: Ningxia, Guyuan, Tang epoch, Sogdians, Shi Daoluo, funerary rite, syncretism.

В 1980–1990-х гг. на территории городского округа Гуюань в южной части Нинся-Хуэйского автономного района Китая было изучено восемь погребений VII в. (эпох Суй и Тан по традиционной китайской династийной периодизации), принадлежавших представителям местной согдийской диаспоры. В шести могилах нашли каменные плиты с эпитафиями покойных, благодаря чему известны их имена и даты захоронений (с 610 по 678 г.) [Ма Цзяньцзюнь, 2010, с. 28–30]. Погребенные носили фамилию Ши 史,

т.е. были потомками выходцев из государства Ши, как в Китае называли Кеш в районе современного г. Шахрисабз, Узбекистан ([Ло Фэн, 1999, с. 22]; см. также: [Сюй Сюйя, 2015, с. 112–115])*.

* Ш. С. Камолиддин [2019, 2021a, б] предлагает считать их не согдийцами, а тюрками, однако на наш взгляд, согдийские корни этой группы людей доказаны вполне убедительно [Wertmann, Wagner, Tarasov, 2018, р. 26–28], что, впрочем, не исключает тюркского влияния.

но захороненные в могилах люди считались представителями двух семей, не связанных прямым родством [Ло Фэн, 1996, с. 216], позднее была предложена и, по нашему мнению, надежно обоснована версия их принадлежности к одному клану [Wertmann, Wagner, Tarasov, 2018].

Погребения расположены практически на одной линии, расстояние между соседними комплексами составляет ок. 100 м. На поверхности прослеживаются остатки земляных насыпей округлой или овальной в плане формы. Конструкция гробниц включала расположенную с северной стороны погребальную камеру, в которую с юга вел длинный наклонный дромос с несколькими воздухоходными шахтами («небесными колодцами»). Семь гробниц вырезаны в толще грунта, в одной из могил (принадлежавшей Ши Хэданю) центральная камера сложена из кирпича. В нескольких захоронениях зафиксированы настенные росписи, наследующие изобразительной традиции Северной Чжоу, представленной в районе Гуюаня в погребениях Юйвэнь Мэна, Ли Сяня и Тянь Хуна (см.: [Кудинова, Шульга, 2023]). Все погребения были разграблены, тем не менее сохранилась часть сопроводительного инвентаря, в т.ч. керамические, фарфоровые и стеклянные сосуды, керамические фигурки, бронзовые зеркала, детали поясной фурнитуры, украшения и проч. ([Ло Фэн, 1996]; см. также: [Кудинова, Комиссаров, 2024]).

Кроме элитных гробниц, в 2004 г. в Гуюане раскопано еще более 50 погребений малого и среднего размера. В 2014 г. в ходе спасательных раскопок была исследована довольно большая согдийская могила раннего периода Тан, где были захоронены супруги, из останков которых удалось секвенировать ДНК. Проведенный анализ показал, что геном женщины отличается близостью к характеристикам местного населения, тогда как для мужчины отмечено присутствие генетических характеристик, связанных с носителями «бактрийско-маргианского археологического комплекса» Центральной Азии [Zhang Jiashuo et al., 2025]. Палеогенетические исследования, распространённые и на другие захоронения Гуюаня, смогут существенно уточнить и дополнить представление о жизнедеятельности согдийской диаспоры в средневековом Китае, полученные в результате анализа культурных остатков.

Согдийский могильник в пригороде Гуюаня является в настоящее время единственным крупным родовым (клановым) кладбищем согдийцев на территории Китая, где были проведены планомерные археологические обследования и раскопки с последующей обработкой и публикацией материалов [Ло Фэн, 2025, с. 19]. Наиболее полно (в форме объемной монографии) изданы материалы гробницы Ши Даоло 史道洛 и его супруги госпожи Кан 康氏 [Тан ши..., 2014], что позволяет проанализировать особенности погребального обряда в контексте сино-

согдийской ритуальной традиции периода перехода от господства «варварских» царств к централизованым средневековым империям Суй и Тан.

Раскопки гробницы Ши Даоло и его супруги проводились совместной китайско-японской археологической экспедицией в 1995 г. близ д. Сяомачжуанцунь в волости Наньцзяо к югу от Гуюаня. В ходе исследования установлено, что свод погребения неоднократно обваливался (в первый раз – вскоре после совершения захоронения, впоследствии – уже после ограбления), оно было разграблено (вероятно, еще в VII–X вв.) и нарушено хозяйственной (мусорной) ямой эпохи Сун (X–XIII вв.), а кроме того пострадало от современных сельскохозяйственных и строительных работ.

Надмогильная насыпь гробницы Ши Даоло почти полностью уничтожена распахкой*. Судя по найденным внутри грабительского лаза фрагментам каменной стелы и базы, на которую она была установлена, а также черепицы танского времени, на поверхности имелись некие сооружения и, возможно, аллея духов. Вероятно, беседка с мемориальной стелой располагалась непосредственно над погребальной камерой. Причем под местом, где, предположительно, была установлена стела, находилась яма с захоронением собаки, целый скелет которой (без черепа) был обнаружен *in situ* в ходе раскопок.

Подземная часть комплекса состояла из погребальной камеры, короткого входного тамбура и длинного наклонного могильного коридора с пятью «небесными колодцами» (воздушными шахтами). Длина сохранившейся части дромоса составляет 13,73 м, ширина – ок. 1,5 м; на полу обнаружены следы прокала и угли. Входной тамбур прямоугольной в плане формы, длиной 1,70 м, шириной 1,46 м, потолок не сохранился. Между дромосом и тамбуром была установлена двустворчатая деревянная дверь, окрашенная в белый, желтый и красный цвета. Рядом с дверью со стороны тамбура найден железный ключ, помещенный, предположительно, в деревянную шкатулку, сохранившуюся фрагментарно. В дромосе перед дверью найдены каменные плиты с эпитафией. На стенах и потолке дромоса и на стенах тамбура сохранились следы росписей, нанесенных белой, красной, зеленой, черной и золотистой красками. Погребальная камера подквадратной формы, длина с севера на юг – 3,36–3,54 м, ширина с запада на восток – 3,05–3,14 м. Потолок разрушился, стены сохранились на высоту от 1,34 до 1,58 м. К северной стене примыкала вырезанная из грунта платформа, предназначавшаяся, по-видимому, для размещения останков покойных. Общая длина подземной конструкции погребального комплекса составляет приблизительно 18,75 м. Могила ориентирована по линии север – юг (352°) (рис. 1).

* Описание комплекса дается по: [Тан ши..., 2014].

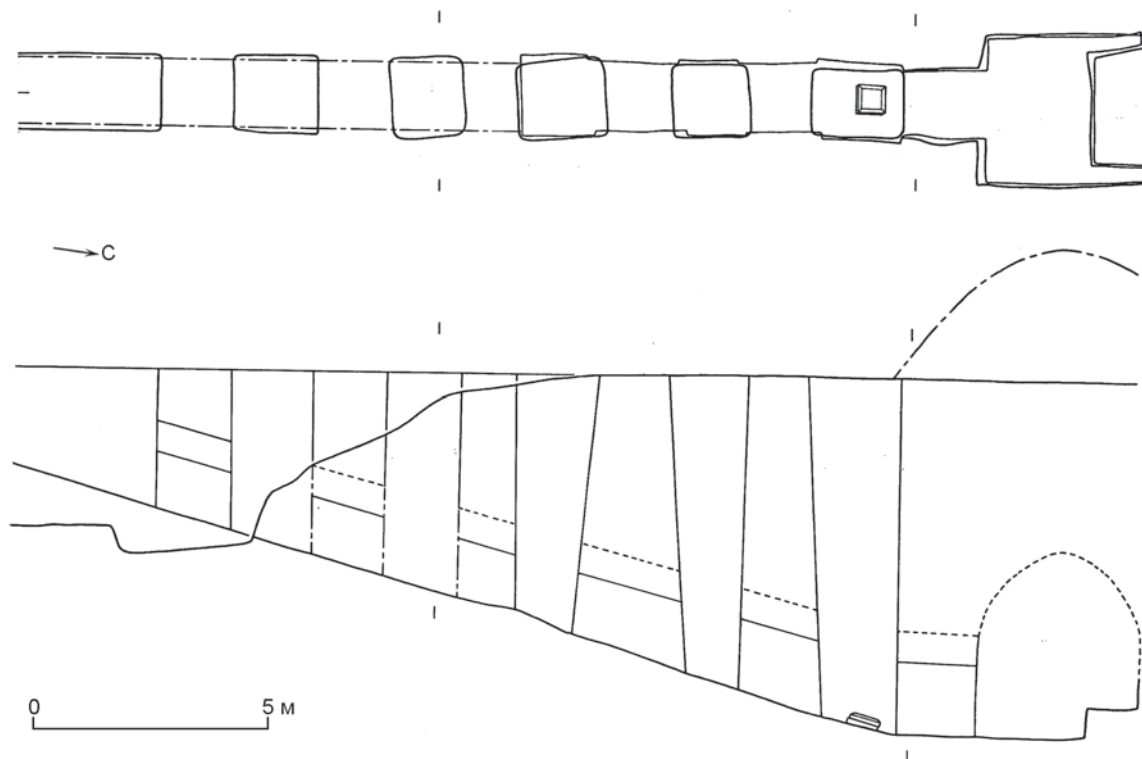

Рис. 1. Погребение Ши Даоло и его жены госпожи Кан. План и разрез. По: [Тан ши..., 2014, с. 29].

Основная часть сопроводительного инвентаря найдена в погребальной камере. По обе стороны от входа были установлены две пары керамических статуэток, изображающих духов – хранителей гробницы, один из которых предстает в антропоморфном образе, а другой в виде фантастического зверя (рис. 2, 1–4). Среди других находок – фарфоровые сосуды, покрытые белой глазурью (рис. 2, 5), керамические светильники, бронзовые зеркала (рис. 2, 6), миниатюрные модели конского снаряжения (стремля и псалиев), которыми, видимо, были оснащены не сохранившиеся керамические или деревянные

Рис. 2. Находки из погребения Ши Даоло и его жены.

1–4 – фигурки духов – хранителей гробницы; 5 – фарфоровый сосуд; 6 – бронзовое зеркало; 7 – золотой солид Юстина II. Не в масштабе.

1–4, 6, 7 – по: [Тан ши..., 2014]; 5 – временная выставка «Великолепие гор Люпаньшань» в Шанхайском музее. Фото М. А. Кудиновой, октябрь 2025 г.

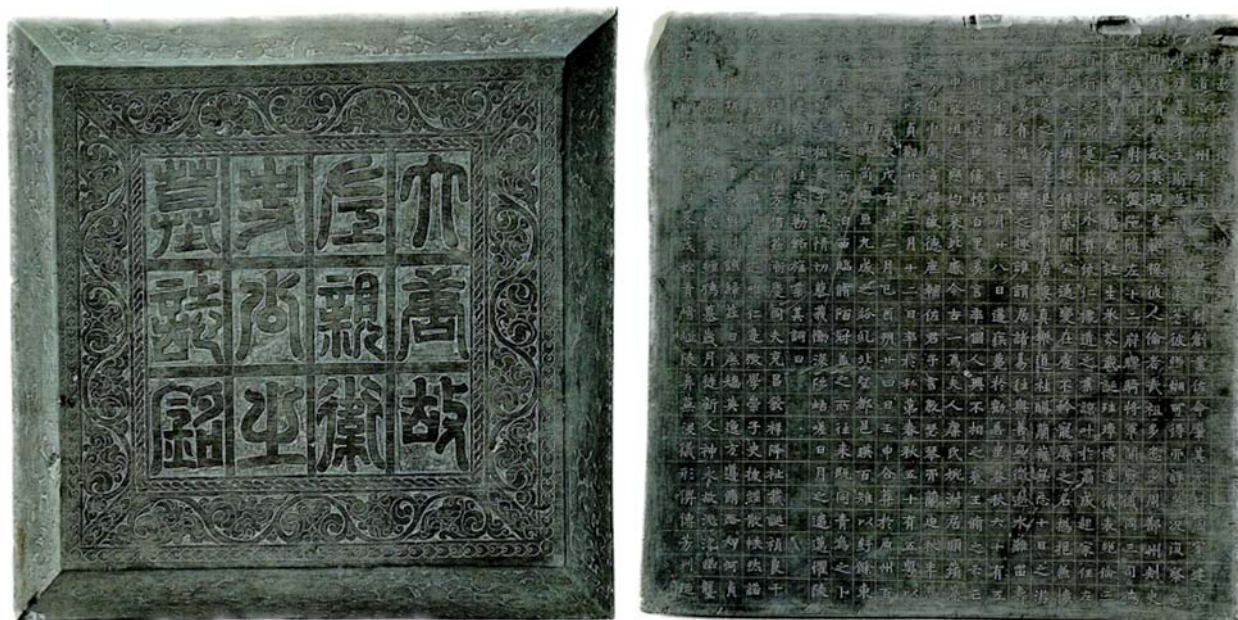

Рис. 3. Плиты с эпитафией Ши Даоло. По: [Тан ши..., 2014].

фигурки коней, стеклянные сосуды, бронзовые монеты *кайюань-тунбао*, золотой солид Юстина II (прав. 565–578) с отверстиями для подвешивания или нашивания (рис. 2, 7), фрагменты украшений, раковины каури и т.д. Часть вещей изначально находилась в двух деревянных лаковых сундуках, помещенных один в другой.

Плиты с эпитафией, найденные в дромосе, украшены гравированными изображениями духов-хранителей четырех сторон света. На верхней плите вырезан заголовок, выполненный в древнем стиле «иероглифов печати» *чжуаньшу*: *Да тан гу цзо циньвэй ши-цзюнь чжи мужжимин* 大唐故左親衛史君之墓誌銘 «Эпитафия господина Ши, левого телохранителя дворцовой стражи Великой Тан». На второй плите выгравирован текст эпитафии, состоящий из 605 иероглифов в стиле *кайшу* (уставное письмо) (рис. 3). Из него известно имя покойного (Ши Даоло), а также имена его отца (Шэупаньто), деда (Досидо) и старшего сына (Дэ), фамилия его жены (Кан*). Ши Даоло родился в 590 г. в уезде Пингао области Юаньчжоу (т.е. на территории современного Гуюаня). Сведения о его карьерном пути отсутствуют. Сообщается, что он умер у себя дома в 655 г. в возрасте 65 лет и в 658 г.

* Фамилия Кан косвенно указывает на принадлежность жены Ши Даоло к согдийцам, родом из государства Кан, которое большинство китайских исследователей связывают с Самаркандом [Сюй Сюйя, 2015, с. 61–68]. Однако Л. А. Боровкова [1989, с. 138–141] соотнесла его с Худжандом (в 1936–1991 гг. – Ленинабад). Мнение китайских авторов представляется более обоснованным, но в данном случае это не имеет принципиального значения, т.к. все обозначенные территории входили в сферу развития согдийской цивилизации.

был захоронен в Юаньчжоу вместе со своей супругой, которая скончалась еще в 646 г. в возрасте 55 лет.

В погребальной камере находились разрозненные кости скелетов двух человек: мужчины старше 50 лет и женщины в возрасте 40–60 лет – по-видимому, Ши Даоло и его супруги. Мужской череп обнаруживает признаки памиро-ферганского антропологического типа; таким образом, результаты антропологического исследования подтверждают данные эпитафии.

Конструкция погребения Ши Даоло и госпожи Кан полностью соответствует стандарту могильных сооружений Северной Чжоу, Суй и ранней Тан, известных на территории Северо-Западного Китая. Размеры могилы, состав и качество погребальной утвари определялись, как правило, статусом погребенного в чиновничьей иерархии. При этом впервые для известных к настоящему времени сино-согдийских погребений подтверждено наличие наземных конструкций. Неотъемлемым атрибутом средневековых захоронений китайских чиновников была и эпитафия, выгравированная на каменных плитах и отражавшая происхождение и жизненный путь покойного.

Хотя могильный комплекс серьезно пострадал вследствие естественных причин, ограбления и хозяйственной деятельности местного населения, некоторые следы погребального и поминального обрядов, проводившихся на поверхности могилы и внутри нее, все же сохранились. Обращает на себя внимание захоронение собаки в яме над погребальной камерой. Значение этого элемента ритуала остается неясным. Использование собаки в качестве «закладной жертвы» при строительстве жилищ, дворцов, храмов, а также при обустройстве могил широко практикова-

лось на территории Китая с эпохи неолита, однако этот обычай почти полностью исчезает приблизительно к середине 1 тыс. до н.э. Сопроводительные захоронения собак в могилах начиная с эпохи Хань встречаются крайне редко, поскольку реальные животные заменяются керамическими погребальными статуэтками. Собаки занимали важное место в погребальной обрядности народов группы дунху – ухуань и сяньбэй. В частности, скелет собаки был найден в гробнице Тянь Хуна (510–574), раскопанной у д. Ванлаобацунь на территории пос. Кайчэн в районе Юаньчжоу, к юго-западу от городской части Гуюаня. Полный скелет животного в анатомическом порядке был уложен на полу погребальной камеры возле гроба жены Тянь Хуна. По одной из версий, супруги принадлежали к одной из ветвей сяньбэй [Бэй чжоу ..., 2009, с. 51, 174–176]. Однако для сяньбэйской культуры нам неизвестны случаи использования собак как строительной жертвы. Значимая роль отводится собаке как священному животному в зороастрийской мифологии и религии, в т.ч. в погребальных практиках [Omidisalar et al., 1996]. Существовал особый ритуал *сагдид* (букв. собачий взгляд), когда «священная» собака должна была трижды наблюдать за покойником: когда тело пеленали, когда его выносили из дома, наконец, когда выставляли в отведенном для этого месте [Boyse, 1996, p. 330]. Образ собаки представлен на рельефах погребального каменного инвентаря в могилах китайских «согдийцев» (Ань Цзя, Юй Хуна и др.). Однако классическая зороастрийская традиция не предполагает использования собак как жертвенных животных или их сопроводительного захоронения. Таким образом, вопрос семантики захоронения собаки в составе погребального комплекса Ши Даоло и его супруги остается открытым.

Следы прокала и угли, найденные в дромосе, свидетельствуют о проведении здесь некоего ритуала с использованием огня. Аналогичная ситуация наблюдается в могилах согдийцев Ань Цзя и Кан Е, кашмирца Ли Дая и в некоторых других погребениях VI в., принадлежавших представителям разных этнических групп. Соответственно, проводимые в этих гробницах ритуалы не обязательно были связаны с зороастрийскими верованиями, возможно, определенное влияние мог оказать сяньбэйский похоронный обряд, предполагавший сожжение вещей покойного [Шэнь Жуйвэнь, 2006]. Огненное погребение практиковали и тюрки.

Кроме того, примечательна временная дистанция в три года между смертью Ши Даоло и его захоронением, отмеченная в тексте эпитафии. Это указывает на вторичное погребение. При этом возможно, что постмортальные ритуалы проводились в русле зороастрийской традиции, предполагавшей выставление трупа для освобождения костей от плоти, а впоследствии кости были помещены в гробницу вместе с

перенесенными туда же останками умершей раньше мужа госпожи Кан.

Как известно из текстов эпитафий, несколько поколений семей Ши проживали в районе Гуюаня как минимум с начала V в. (периода правления государства Северная Вэй). Тем не менее, несмотря на использование типично китайских погребальных конструкций, их захоронения, насколько можно судить по дошедшим до нас материалам, сохраняют ряд специфических «согдийских» черт похоронного обряда.

Таким образом, несмотря на то, что погребение было ограблено, сохранившиеся материалы свидетельствуют о высокой степени синкретичности погребального обряда, включавшего элементы китайской (ханьской), согдийской и, возможно, степной (сяньбэйской или тюркской) традиций. Уже сам переход к ингумации знаменовал отказ согдийцев от традиционного для них зороастрийского обряда (хотя на территории Согдианы в то время существовали и иные традиции), что закреплялось использованием ханьской погребальной архитектуры [Lerner, 2005, p. 6–7]. Причем такой переход знаменовал важные изменения в идеологии. Как отмечала Дж. Роусон, все, кто принял погребения в могилах китайского образца, должны были также воспринять и соответствующе представления о Вселенной и загробной жизни [Rawson, 2001, p. 137]. Погребение Ши Даоло и его жены представляет собой ценный источник информации о материальной и духовной культуре «среднего слоя» потомков согдийских иммигрантов на территории Китая в период ранней Тан.

Финансирование

Исследование выполнено за счет гранта РФ № 22-78-10121-П.

Список литературы

- Боровкова Л. А.** Запад Центральной Азии во II в. до н.э. – VII в. н.э. (историко-географический обзор по древнекитайским источникам). – М.: Наука, ГРВЛ, 1989. – 181 с., карт.
- Бэй чжоу** тянь хун му (Могила Тянь Хуна эпохи Северного Чжоу). – Пекин: Вэньу чубаньшэ, 2009. – 294 с., 48 цв. ил. (на кит. яз.).
- Камолиддин Ш. С.** Комментарий к статье Ли Цзиньсю (Li Jinxiu) «Shi Hedan 史訶耽 и администрация лошадей ранней династии Тан» // Согдийский сборник. – Saarbrücken: LAP, 2019. – Вып. 6. – С. 76–90.
- Камолиддин Ш. С.** По Великому Шелковому пути. Согд // Информ.-библиотеч. жур. «INFOLIB». – 2021а. – № 4. – С. 60–65.
- Камолиддин Ш. С.** [Рецензия] // Согдийский сборник. – Saarbrücken: LAP, 2021б. – Вып. 8. – С. 101–113. – Рец. на кн.: Huber M. Lives of Sogdians in Medieval China (Asiatische Forschungen 160). – Wiesbaden: Harrassowitz Verlag, 2020. – 352 p.
- Кудинова М. А., Комиссаров С. А.** Погребения представителей согдийских семей Ши в Гуюане (Нинся, Ки-

тай) // Культуры и цивилизации Центральной Азии от неолита до Средневековья: Мат-лы междунар. науч. конф., посвящ. 120-летию А. М. Беленицкого, 95-летию В. М. Массона и 100-летию Ю. А. Заднепровского (Санкт-Петербург, 5–8 нояб. 2024 г.). – СПб.: ИИМК РАН, 2024. – С. 340–343.

Кудинова М. А., Шульга Д. П. Три элитных погребения эпохи Северного Чжоу в окрестностях Гуяюаня в Нинся, КНР // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Сер.: История, филология. – 2023. – Т. 22, вып. 4: Востоковедение. – С. 18–31.

Ло Фэн. Гуяюань наньцзяо суй тан муди (Могильник эпох Суй и Тан в южном пригороде Гуяюаня). – Пекин: Вэньчуаньшэ, 1996. – 264 с. (на кит. яз.).

Ло Фэн. Бэйчао суй тан шицидэ юаньчжоу муцзан (Погребения эпох Северных династий, Суй и Тан в Юаньчжоу) // Юаньчжоу гуму цзичэн (Собрание древних гробниц Юаньчжоу). – Пекин: Вэньчуаньшэ, 1999. – С. 9–25 (на кит. яз.).

Ло Фэн. Юю люпаньшань: Нинся гуяюань дицзюй каогу шулюэ (Далекие горы Люпаньшань: очерк археологии района Гуяюаня в Нинся) // Хуацай люпань: Нинся гуяюань вэньчуаньшэ цзинпинь цзи (Великолепные горы Люпаньшань: собрание сокровищ культуры Гуяюаня, Нинся). – Шанхай: Шанхай шухуа чубаньшэ, 2025. – С. 12–26 (на кит. яз.).

Ма Цзяньцзюнь. Гуяюань бэйчжоу, суй тан муди цзи ципубянь цзячжи (Кладбище периода Северного Чжоу, Суй и Тан в Гуяюань и его всеобщее значение) // Сычоучжилу (Шелковый путь). – 2010. – № 1. – С. 28–32 (на кит. яз.).

Сюй Сюйя. Тандай сычоучжи лу юй чжунтя шиди цункао: и тандай вэньсянь вэй яньцзю чжунсинь (Собрание исследований по Шелковому пути и исторической географии Центральной Азии при династии Тан (с концентрацией на изучение письменных источников династии Тан). – Пекин: Вэньчуаньшэ, 2015. – 208 с. (на кит. яз.).

Тан ши даоло му (Погребение Ши Даоло эпохи Тан). – Пекин: Вэньчуаньшэ, 2014. – 221 с. (на кит. яз.).

Шэнь Жуйвэнь. И су бин цун – Ань цзя му хэ бэйчао шаоуцзан (Существование иноземных обычаев: Могила Ань Цзя и погребения с сожжениями сопроводительного инвентаря эпохи Северных династий) // Чжунго лиши вэньчуаньшэ (Исторические памятники Китая). – 2006. – № 4. – С. 4–17 (на кит. яз.).

Boyce M. A History of Zoroastrianism. – Leiden; N. Y.; Köln: E. J. Brill, 1996. – Vol. 1: The Early Period. – 350 p.

Lerner J. A. Aspects of Assimilation: The Funerary Practices and Furnishings of Central Asians in China // *Sino-Platonic Papers*. – 2005. – N 168. – 51 p., 9 pl.

Omidstalar M., Omidstalar T. P., Boyce M., Digard J.-P. Dog // *Encyclopaedia Iranica*. – Vol. VII, Fasc. 5, 1996. – P. 461–470. – URL: <https://www.iranicaonline.org/articles/dog/> (дата обращения: 27.05.2026).

Rawson J. Creating Universes: Cultural Exchange as Seen in Tombs in Northern China between the Han and Tang Periods // *Han tang zhijian wenhua yishude hudong yu jiaorong* (Between Han and Tang: cultural and artistic interaction in a transformative period). – Beijing: Cultural Relics Publ., 2001. – P. 113–149.

Wertmann P., Wagner M., Tarasov P. Sogdian careers and families in sixth- to seventh-century northern China: a case study of the Shi family based on archaeological finds and epitaph inscriptions // *The History of the Family*. – 2018. – Vol. 22, Iss. 1. – P. 1–33.

Zhang Jiashuo, Wang Yongdi, Zhang Naifan, Li Jiawei, Qu Youyang, Zhu Cunshi, Zhang Fan, Cai Dawei, Ning Chao. Unraveling the origins of the Sogdiana: Evidence of genetic admixture between ancient central and East Asians // *J. of Archaeol. Sci.: Reports*. – 2025. – Vol. 61. – Art. 104957. – P. 1–9.

References

Borovkova L. A. Zapad Central'noj Azii vo II v. do n. e'. – VII v. n. e'. (istoriko-geograficheskij obzor po drevnekitajskim istochnikam). Moscow: Nauka, GRVL, 1989. 181 p., maps. (In Russ.).

Bei Zhou tian hong mu [Tian Hong's tomb of Northern Zhou]. Beijing: Wenwu chubanshe, 2009. 294 p., 48 color ill. (In Chin.).

Boyce M. A History of Zoroastrianism. Leiden; N. Y.; Köln: E. J. Brill, 1996. Vol. 1: The Early Period. 350 p.

Kamoliddin Sh. S. Kommentarij k stat'e Li Czzin'syu (Li Jinxiu) "Shi Hedan 史訶耽 i administraciya loshadej rannej dinastii Tan" [Comments on the article by Lin Jinxiu "Shi Hedan and administration for horses in Early Tang dynasty"]. In *Sogdijskij sbornik [The Sogdian studies]*. Saarbrücken: LAP, 2019. Iss. 6. P. 76–90.

Kamoliddin Sh. S. Po Velikomu Shelkovomu puti. Sogd [Along the Great silk road. Sogd]. *INFOLIB: Information Library Bull.*, 2021a. No. 4. P. 60–65. (In Russ.).

Kamoliddin Sh. S. [Review]. *Sogdijskij sbornik (The Sogdian studies)*. Saarbrücken: LAP, 2021b. Iss. 8. P. 101–113. (Book review: Huber M. Lives of Sogdians in Medieval China (Asiatische Forschungen 160). Wiesbaden: Harrassowitz Verlag, 2020. 352 p.). (In Russ.).

Kudinova M. A., Komissarov S. A. Pogrebeniya predstavitelej sogdijskix semej Shi v Guyuane (Ningsya, Kitaj) [Burials of the Sogdian Shi families in Guyuan (Ningxia, China)]. In *Cultures and civilizations of Central Asia from Neolithic up to the Medieval epoch: Proc. of an Intern. conference dedicated to the 120th anniversary of Aleksandr M. Belenitskii, 95th anniversary of Vadim M. Masson and 100th anniversary of Yurii A. Zadneprovskii*. St. Petersburg, November 5–8, 2024. St.-Petersburg: Institute for the Material History of RAS, 2024. P. 340–343. (In Russ.). doi:10.31600/978-5-6050962-8-3-340-343

Kudinova M. A., Shulga D. P. Three elite burials of the Northern Zhou period from Guyuan in Ningxia, China. *Vestnik NSU. Ser.: History and Philology*, 2023. Vol. 22, Iss. 4: Oriental Studies. P. 18–31. (In Russ.). doi:10.25205/1818-7919-2023-22-4-18-31

Lerner J. A. Aspects of Assimilation: The Funerary Practices and Furnishings of Central Asians in China. In *Sino-Platonic Papers*, 2005. No. 168. 51 p., 9 pl.

Luo Feng. Guyuan nanjiao sui tang mudi [Burial ground of Sui and Tang dynasties in the southern suburbs of Guyuan]. Beijing: Wenwu chubanshe, 1996. 264 p. (In Chin.).

Luo Feng. Beichao sui tang shiqide yuanzhou muzang [The burials of the Northern Dynasties, Sui and Tang periods at Yuanzhou]. In *Yuanzhou gumu jicheng [Collection of ancient tombs at Yuanzhou]*. Beijing: Wenwu chubanshe, 1999. P. 9–25. (In Chin.).

Luo Feng. Youyou liupanshan: Ningxia guyuan diqu kaogu shulüe [Faraway mountains of Liupanshan: the essay on archaeology of Guyuan District, Ningxia]. In *Huacai Liupan: Ningxia Guyuan wenwu jingpin ji [The magnificent Liupanshan Mountains: A collection of Guyuan culture treasures in*

Ningxia]. Shanghai: Shanghai shuhua chubanshe, 2025. P. 12–26. (In Chin.).

Ma Jianjun. Guyuan beizhou sui tang mudi ji qi pubian jiazhi [The Northern Zhou, Sui, and Tang cemetery in Guyuan and its total significance]. In *Sichouzhilu [Silk Road]*, 2010. No. 1. P. 28–32 (In Chin.). doi:10.3969/j.issn.1005-3115.2010.02.006

Omidshar M., Omidshar T. P., Boyce M., Digard J.-P. Dog. In *Encyclopaedia Iranica*. Vol. VII, fasc. 5, 1996. P. 461–470. URL: <https://www.iranicaonline.org/articles/dog/> (Accessed: 27.05.2026).

Rawson J. Creating Universes: Cultural Exchange as Seen in Tombs in Northern China between the Han and Tang Periods. In *Han tang zhijian wenhua yishude hudong yu jiaorong [Between Han and Tang: cultural and artistic interaction in a transformative period]*. Beijing: Cultural Relics Publ., 2001. P. 113–149.

Shen Ruiwen. Yi su bing cong – An jia mu he beichao shaowuzang [The coexistence of foreign customs: An Jia's tomb and the burnt funeral equipment of the Northern Dynasties]. *Zhongguo lishi wenwu [China Historical Relics]*, 2006. No. 4. P. 4–17. (In Chin.).

Tang shi daolu mu [The tomb of Shi Daolu of Tang epoch]. Beijing: Wenwu chubanshe, 2014. 221 p. (In Chin.).

Wertmann P., Wagner M., Tarasov P. Sogdian careers and families in sixth- to seventh-century northern China: a case study of the Shi family based on archaeological finds and epitaph inscriptions. In *The History of the Family*, 2018. Vol. 22, Iss. 1. P. 1–33.

Xu Xuya. Tangdai sichouzhilu yu zhongya shidi congkao: yi tangdai wenxian wei yanjiu zhongxin [Collection of studies on the Silk Road and the historical geography of Central Asia during the Tang Dynasty: with a focus on the study of Tang Dynasty written sources]. Beijing: Cultural Relics Publ., 2015. 208 p. (In Chin.).

Zhang Jiashuo, Wang Yongdi, Zhang Naifan, Li Jiawei, Qu Youyang, Zhu Cunshi, Zhang Fan, Cai Dawei, Ning Chao. Unraveling the origins of the Sogdiana: Evidence of genetic admixture between ancient central and East Asians. *J. of Archaeol. Sci.: Reports*, 2025. Vol. 61. Article number: 104957. P. 1–9. doi:10.1016/j.jasrep.2024.104957

Кудинова М. А. <https://orcid.org/0000-0001-8369-2089>
Комиссаров С. А. <https://orcid.org/0000-0002-7657-054x>

Дата сдачи рукописи: 28.05.2026 г.